

Протокол № 19
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
18 декабря 2007 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 18 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб — Е.В. Семеняко

Вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб: — Т.В. Тимофеева
— В.В. Гарнин
— И.Т. Земскова
— В.Л. Левыкина
— С.А. Афанасьев
— С.Ф. Коркунов
— В.Ф. Соловьев
— Р.З. Чинокоев
— Ю.Н. Хапалюк

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.18. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 16 ноября 2007 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Ш. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в первой адвокатской консультации Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. послужила жалоба Н.А.В., поступившая в Адвокатскую палату СПб 06 ноября 2007г.

Из жалобы следует, что, будучи осужденным по ст.105 ч.2 п. «а» УК РФ (убийство двух лиц) и оправданным по п. «б» ч.2 ст.105 и по ч.1 ст.222 и ч.1 ст.223 УК РФ, Н.А.В. считает себя осужденным «в результате недобросовестного исполнения защитниками, осуществлявшими мою защиту. И, прежде всего – членом СПОКА Ш.». Будучи задержанным 09 декабря 2006г., он сообщил сотрудникам милиции о фактических обстоятельствах (убийства по неосторожности). Однако сотрудники милиции «разработали» другую версию событий и рекомендовали ему написать явку с повинной. Когда «версия» была готова, они пригласили следователя прокуратуры, который явился вместе с адвокатом Ш. Адвокат расписался в явке с повинной. После подачи явки с повинной он обратился к адвокату за консультацией «могут ли мои показания по фактическим обстоятельствам

дела повлиять на безопасность сына (сын присутствовал на месте преступления), однако адвокат Ш. ...посоветовал «брать все на себя», и не менять текст явки, сказав, что она – обстоятельство, смягчающее вину... Адвокат не участвовал, а присутствовал при проводимых со мной следственных действиях, не дал ни одной консультации.... Несмотря на очевидную надуманность обвинения по ст.ст.222,223 УК РФ, не подал ни одного ходатайства, не обжаловал привлечение меня обвиняемым по этим статьям...».

К жалобе приложены ксерокопии: постановления о возбуждении уголовного дела, рапорта об обнаружении признаков преступления, ордера адвоката Ш. от 10.12.06 г., протокола явки с повинной. В жалобе ставится вопрос о прекращении адвокату Ш. статуса адвоката, хотя на адвоката Н.А.В. «зла не держит».

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат Ш. пояснил, что действительно 10 декабря 2006г. по назначению следователя прокуратуры в порядке ст.51 УПК РФ был привлечен для защиты Н.А.В. При первой беседе наедине Н.А.В. сообщил ему, что дал сотрудникам милиции явку с повинной и намерен повторить ее следователю, явку дал без принуждения и насилия. Адвокат разъяснил ему ст.51 Конституции РФ и последствия признания, данного в присутствии адвоката. В дальнейшем адвокат принял участия в следственных действиях: допрос подозреваемого, предъявление обвинения, допрос обвиняемого, проверка показаний на месте, избрание меры пресечения судом. Никаких нарушений прав обвиняемого в присутствии адвоката не допускалось, никаких жалоб и заявлений от обвиняемого не поступало. Обвинение по ст.ст.222, 223 УК РФ было предъявлено Н.А.В. после передачи дела в прокуратуру области без участия адвоката Ш.

Кроме того, адвокат Ш. заявил, что жалоба написана и подписана не осужденным Н.А.В., а его братом Н.А.В., который является адвокатом и осуществлял защиту брата на следствии (после передачи дела в область) и в суде. Об этом, по мнению адвоката Ш., свидетельствуют: юридически грамотный язык, которым Н.А.В. не владеет, компьютерный вариант жалобы, невозможный в условиях следственного изолятора, обратный адрес – место жительства его матери и брата, наконец, подпись под жалобой не принадлежит Н.А.В., что без всякой экспертизы видно из прилагаемого к объяснениям протокола задержания с семью личными подписями Н.А.В.

Адвокат Ш. считает, что жалоба, написанная и подписанная не его подзащитным не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства. К объяснениям приложена копия протокола задержания подозреваемого с семью подписями Н.А.В.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката Ш., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что в жалобе нет ссылок на конкретные нарушения прав обвиняемого в ходе следствия с участием адвоката Ш., не приводятся доказательства ненадлежащего исполнения адвокатом Ш. своих обязанностей защитника, не приложены копии жалоб и заявлений из дела (при очевидном свободном доступе к материалам дела и копировальной технике), что свидетельствует об отсутствии таковых. Адвокат Ш. отрицает наличие каких-либо нарушений УПК РФ в период его участия в деле, за все возможные нарушения, имевшие место после передачи дела в областную прокуратуру и совершаемые в период участия в деле адвоката – родного брата обвиняемого (необоснованные обвинения по ст.ст.222, 223 УК РФ и т.п.) ответственности не несет. При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб руководствуется презумпцией добросовестности адвоката. Объяснения в части недопустимости жалобы, написанной и подписанной ненадлежащим лицом, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб не может принять во внимание в связи с невозможностью проверить данное утверждение.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат Ш. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. (реестровый №), вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.18.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева